

Научная статья

УДК 343

doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.014

Классификация преступлений против военной службы в зеркале произошедших законодательных изменений

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ КУЗНЕЦОВ

Торгово-промышленная палата Нижегородской области, Нижний Новгород, Россия, Enkuz@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-2063-8679>

Аннотация. В статье исследуется трансформация уголовного законодательства о преступлениях против военной службы, произошедшая в 2022–2025 гг. под влиянием геополитических факторов и специальной военной операции. Автором обосновывается недостаточность традиционной классификации по объекту посягательства и предлагается новая модель, базирующаяся на критериях времени и обстановки совершения деяния (период мобилизации, военное положение, вооруженный конфликт). Выделены три группы составов: с трансформируемой, статичной и детерминированной тяжестью. Показано, что наиболее жесткой пенализации подверглись посягательства на единоначалие и боеспособность армии. Выявлены юридико-технические дефекты конструирования особо квалифицированных составов (ст. 333, 334 УК РФ), размывающие границы судебного усмотрения, предложены конкретные изменения редакции данных норм.

Ключевые слова: уголовное законодательство; преступления против военной службы; классификация; специальная военная операция; время; обстановка; тяжесть преступления.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Кузнецов Е. Н. Классификация преступлений против военной службы в зеркале произошедших законодательных изменений // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2026. № 3 (35). С. 103–110. doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.014.

Original article

Classification of Crimes Against Military Service in Light of Recent Legislative Changes

EVGENII N.KUZNETSOV

Nizhny Novgorod Chamber of Commerce and Industry, Nizhny Novgorod, Russia, Enkuz@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-2063-8679>

Abstract. The article discusses amendments in criminal legislation on crimes against military service adopted in 2022–2025 under the influence of geopolitical

factors and the special military operation. The author substantiates the insufficiency of the traditional classification based on the object of the encroachment and proposes a new model based on the criteria of the time and circumstances in which the act is committed (the period of mobilization, martial law, and armed conflict). The author identifies 3 groups of offences, in particular, those with transformable, static, and determined severity. It is shown that attacks on the unity of command and combat capability of the army are subjected to the most severe penalization. Legal and technical defects in the construction of specially qualified teams (articles 333, 334 of the Criminal Code of the Russian Federation) blurring the limits of judicial discretion are identified, and specific changes to the wording of these norms are proposed.

Keywords: criminal law; crimes against military service; classification; special military operation; time; situation; severity of the crime.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Kuznetsov E.N. Classification of crimes against military service in light of recent legislative changes. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2026, no. 3 (35), pp. 103–110. doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.014.

В социально-гуманитарных науках при решении возникающих исследовательских задач используется различный методологический инструментарий. Одним из часто применяемых приемов является классификация, позволяющая теоретически осмысливать различные события общественной жизни, группировать их по видам, определять место каждого из них в системе общественных отношений [1, с. 118–121]. Роль классификации в уголовном законодательстве трудно переоценить, поскольку она призвана: познать сущность включенных в него институтов; установить предназначение различных классификационных групп, определить их признаки; представить изучаемые уголовно-правовые запреты в научно-обоснованном и структурированном виде; выявить взаимосвязь и взаимообусловленность включенных в уголовный закон структурных образований [2, с. 7–8].

Вопрос классификации посягательств против военной службы в науке уголовного права является дискуссионным, но необходимым для комплексного изучения и упорядочивания знаний о структуре воинских преступлений [3, с. 74]. Так, на сегодняшний день в доктрине сложилось множество подходов к разграничению рассматриваемых деяний, однако большинство из них не учитывают произошедшие в 2022–2025 гг. изменения военно-уголовного законодательства. Речь идет о введении в большинство статей гл. 33 УК РФ специальных квалифицированных составов преступлений, учитывающих период военного положения, военное время либо условия вооруженного конфликта или ведения боевых действий. Данные изменения фактически сформировали внутри системы преступлений против военной службы особый блок норм, обладающих уникальной спецификой.

Важно подчеркнуть, что указанные составы преступлений в их актуальной редакции до настоящего момента практически не подвергались глубокой классификационной обработке в юридической науке. В связи с отсутствием устоявшихся доктринальных взглядов на стремительную милитаризацию уголовного законодательства возникает задача разработки новых критериев дифференциации [4, с. 3]. Переход к рассмотрению конкретных классификаций в рамках настоящего исследования продиктован необходимостью выявления закономерностей соотношения новых квалифицированных составов преступлений с основными.

Поэтому в дополнение к традиционным взглядам нами предлагается ряд авторских классификаций, учитывающих динамику современного законодательства и особенности конструирования обсуждаемых составов преступлений.

Классификация по времени и обстановке совершения (в период мобилизации, военного положения, военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий). Обоснованность такого выделения обусловлена масштабной трансформацией военно-уголовного законодательства. В последние годы геополитическая напряженность и переход к решению задач в специальных правовых режимах предопределили учет степени общественной опасности одних и тех же деяний, совершенных в условиях повседневной службы и особые периоды.

В целях избегания категориальных разногласий, важно оговориться, что в контексте работы под «особым периодом» или «особым временем» понимается преступление, совершенное в период мобилизации, в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий. При этом необходимо принимать во внимание, что ряд составов исключают словосочетание «в период мобилизации», что не отражается нами при употреблении, но подразумевается в соответствующих случаях.

Следует также отметить дискуссионность вопроса об отнесении указанного квалифицированного признака к характеристике времени или обстановки. Ввиду филологических и юридико-технических особенностей конструирования данного признака нами он рассматривается в качестве совместного обстоятельства времени или обстановки. По мнению Е. И. Грузинской и Р. С. Должикова, использование двух понятий «время» и «обстановка» как альтернативных признаков обусловлено применением войск в вооруженных конфликтах, не всегда сопряженных с введением военного положения или объявлением Российской Федерацией состояния войны [5, с. 198]. Избранный подход позволяет классифицировать исследуемые посягательства следующим образом:

- группа преступлений, основные составы которых имеют квалифицированные части, предусматривающие совершение деяния в период мобилизации, военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий: ст. 332 (ч. 2.1, 2.2), ст. 333 (ч. 3), ст. 334 (ч. 3), ст. 335 (ч. 4), ст. 337 (ч. 2.1, 3.1, 5), ст. 338 (ч. 3), ст. 339 (ч. 3), ст. 340 (ч. 4), ст. 341 (ч. 4), ст. 342 (ч. 4), ст. 343 (ч. 4), ст. 344 (ч. 4), ст. 345 (ч. 2), ст. 346 (ч. 4), ст. 347 (ч. 2), ст. 348 (ч. 2) УК РФ;

- группа преступлений, не предусматривающая усиление ответственности при их совершении в определенный период времени: ст. 336, 349–352 УК РФ;

- специфическая группа, в которой условия военного времени или мобилизации являются криминообразующими признаками основного состава преступления: ст. 352.1 УК РФ.

В научном сообществе вопрос об отнесении ст. 352.1 УК РФ к третьей группе вызывает определенные дискуссии, так как напрямую законодатель не относит к числу обязательных признаков состава преступления его совершение в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий. Однако при характеристике данного деяния высшая судебная инстанция (в ППВС № 11) неоднократно упоминает категории: «окружение», «противник», «бой», относя его к группе преступлений против порядка прохождения военной службы в особые периоды. Вышеизложенное позволяет небезосновательно полагать, что преступление, запрещенное ст. 352.1 УК РФ, может быть совершено лишь в описываемых условиях.

В контексте сказанного немаловажное значение имеет санкция рассматриваемых норм. Обзор степени тяжести основных составов воинских преступлений позволил классифицировать их следующим образом:

- деяния небольшой тяжести: ч. 1 ст. 332, 333, 335–337, 339, 341–344, 346–350 УК РФ;
- деяния средней тяжести: ч. 1 ст. 334, 340, 345, 351, 352 УК РФ;
- тяжкие преступления: ч. 1 ст. 338, 352.1 УК РФ.

Сопоставление вышеизложенных результатов позволяет прийти к выводу, что изолированное рассмотрение категорий тяжести основных составов и влияния особых режимов

формирует фрагментарный взгляд относительно архитектоники гл. 33 УК РФ. С учетом масштабных законодательных трансформаций 2022–2025 гг., обусловленных потребностями правового обеспечения специальной военной операции, научный интерес представляет выявление органической связи характера общественной опасности преступления со временем и обстановкой его совершения.

Интеграция упомянутых критериев в рамках единой классификации позволит более системно изложить авторский подход на исследуемые посягательства, отразив реальную дифференциацию ответственности в зависимости от динамики угроз интересам военной безопасности. Рассмотрим далее предлагаемую авторскую классификацию, синтезирующую критерии степени тяжести и особенностей действия норм в особых режимах.

1. Составы преступлений с трансформируемой тяжестью. Это наиболее обширная группа деяний, которые в обычных условиях относятся к преступлениям небольшой или средней тяжести, но при совершении в период мобилизации или военное время (в соответствии со специальными частями статей) переходят в разряд более тяжких. При этом важно отметить, что их совершение в указанный период повышает степень тяжести на разное количество категорий, ввиду чего целесообразно выделить следующие подгруппы:

1.1. Воинские преступления, переходящие из категории небольшой тяжести в категорию средней тяжести. Под данную категорию попадают: ч. 1 ст. 337, ч. 3 ст. 340, ч. 3 ст. 341, ст. 347 и ст. 348 УК РФ. Так, в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий верхний предел наказания по ч. 2.1 ст. 337, ч. 5 ст. 340, ч. 5 ст. 341, ч. 2 ст. 347 УК РФ не превышает пяти лет лишения свободы, а по ч. 2 ст. 348 УК РФ – семи лет, что для деяний с неосторожной формой вины соответствует средней тяжести.

1.2. Воинские преступления, переходящие из категории средней тяжести в категорию тяжких. К числу таких деяний представляется возможным отнести:

– ст. 340 УК РФ «Нарушение правил несения боевого дежурства» (ч. 1 – лишение свободы сроком до пяти лет, ч. 4 – лишение свободы сроком от пяти до десяти лет);

– ст. 344 УК РФ «Нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне» (ч. 2 – лишение свободы на срок до пяти лет, ч. 3 – лишение свободы на срок до семи лет).

1.3. Воинские преступления, переходящие из категории тяжких в категорию особо тяжких преступлений. Данную подгруппу представляет ст. 338 УК РФ «Дезертирство», устанавливающая наказание за самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, а равно неявку в тех же целях на службу (ч. 1 – лишение свободы на срок до семи лет, ч. 3 – лишение свободы на срок от пяти до пятнадцати лет).

1.4. Воинские преступления, переходящие из категории небольшой тяжести в категорию тяжких преступлений. Являясь самой часто встречаемой разновидностью, данная подгруппа включает в себя следующие предписания:

– ст. 332 УК РФ «Неисполнение приказа» (ч. 1 – содержание в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет; ч. 2.2 – лишение свободы на срок от трех до десяти лет);

– ст. 337 УК РФ «Самовольное оставление части или места службы» (ч. 3 – лишение свободы на срок до трех лет; ч. 3.1 – лишение свободы на срок до семи лет);

– ст. 339 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами» (ч. 1 – содержание в дисциплинарной воинской части на срок до одного года; ч. 3 – лишение свободы на срок от пяти до десяти лет);

– ст. 341 УК РФ «Нарушение правил несения пограничной службы» (ч. 1 – лишение свободы сроком до трех лет; ч. 4 – лишение свободы сроком от пяти до десяти лет);

– ст. 342 УК РФ «Нарушение уставных правил караульной службы» (ч. 1 – лишение свободы сроком до двух лет; ч. 4 – лишением свободы на срок от пяти до десяти лет);

– ст. 344 УК РФ «Нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне» (ч. 1 – содержание в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет; ч. 3 – лишение свободы на срок до семи лет);

– ст. 346 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение военного имущества» (ч. 1 – лишение свободы на срок до двух лет; ч. 3 – лишение свободы на срок от пяти до десяти лет).

1.5. Воинские преступления, переходящие из категории средней тяжести в категорию особо тяжких. К данным деяниям, общественная опасность которых в связи со сложившейся обстановкой, по мнению законодателя, выросла больше всего, относятся:

– ст. 333 УК РФ «Сопrotивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы» (ч. 1 – лишение свободы на срок до пяти лет, ч. 3 – лишение свободы на срок от пяти до пятнадцати лет);

– ст. 334 УК РФ «Насильственные действия в отношении начальника» (ч. 1 – лишение свободы на срок до пяти лет, ч. 3 – лишение свободы на срок от пяти до пятнадцати лет).

Подводя итог изучению группы составов с трансформируемой тяжестью, следует констатировать существенный сдвиг в векторе уголовно-правовой политики, обусловленный изменением геополитической обстановки. Если в мирное время многие воинские посягательства воспринимались законодателем как специфические нарушения внутреннего порядка (о чем свидетельствует категория тяжести составов преступлений), то в условиях последних лет они приобрели статус угроз национального масштаба [6, с. 3–4].

Данная трансформация реализована через интенсификацию репрессивного потенциала существующих норм. Военнослужащий в особый период рассматривается как субъект обеспечения безопасности государства, и любое посягательство на порядок несения службы в этих условиях приравнивается по тяжести к наиболее опасным преступлениям.

Таким образом, сопоставление санкций перечисленных предписаний демонстрирует повышение степени общественной опасности у большинства составов преступлений, превращая гл. 33 УК РФ в одну из самых строгих областей уголовно-правового регулирования.

2. Составы преступлений со статичной тяжестью. К данной разновидности относятся деяния, категория тяжести которых не меняется в зависимости от специального периода, так как законодатель не выделил для них специальные квалифицированные части по указанному признаку. Следует также упомянуть о прямом предписании судам признавать совершение воинских преступлений в период мобилизации или ведения боевых действий обстоятельством, отягчающим наказание (п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ), даже если этот признак прямо не закреплен в статье Особенной части УК РФ. Однако данное предписание не меняет саму категорию преступления в структуре уголовного закона. Так, к преступлениям данной группы нами отнесены: ст. 335, 336, 343, 349–352 УК РФ.

Законодатель сознательно не наделил вышеперечисленные нормы квалифицированными составами преступлений в зависимости от особых режимов. На наш взгляд, сохранение прежних рамок ответственности объясняется спецификой охраняемых общественных отношений. В то время как деяния первой группы посягают на само существование и возможность функционирования армии, предписания второй группы регулируют преимущественно дисциплину и внутренний климат коллектива. Характер таких деяний остается относительно неизменным, не приобретая качественно новой природы и общественной опасности, в отличие, например, от дезертирства или неисполнения приказа, которые в боевой обстановке потенциально влекут угрозу государственной безопасности.

Кроме того, в первой группе доминируют деяния с умышленной формой вины, тогда как во второй преобладают посягательства, связанные с небрежностью при обращении с источниками повышенной опасности или бытовыми конфликтами [7, с. 44–45]. Видится закономерным, что ужесточение санкций, например, за неосторожную порчу имущества или нарушение субординации, не обеспечило бы искомого превентивного эффекта, а лишь привело к избыточной репрессивности уголовного закона.

Таким образом, статичность степени тяжести данной группы посягательств обеспечивает сохранение пределов санкции преимущественно за неосторожные и межличностные преступления вне зависимости от периода их совершения, при этом подразумевая воздействие времени и обстановки на судебское усмотрение (при избрании вида и размера наказания).

3. Составы с детерминированной тяжестью. В данную группу входит деяние, которое в принципе невозможно совершить вне периода военного положения, военного времени либо условий вооруженного конфликта или ведения боевых действий – ст. 352.1 УК РФ. Характеризуемое преступление определено законодателем как тяжкое, наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

Его обособление в самостоятельную группу продиктовано уникальной законодательной конструкцией – в отличие от большинства воинских посягательств, это преступление не может быть совершено вне особого периода. Время и обстановка добровольной сдачи в плен выступают не квалифицирующим, а криминообразующим признаком.

Синтез условий времени и обстановки со степенью общественной опасности позволил выявить закономерности и обосновать современную уголовную политику. Как уже упоминалось, сформировавшаяся геополитическая обстановка предопределила разделение гл. 33 УК РФ на «повседневный» и особый режимы. Отдельного внимания требуют сами направления ужесточения ответственности, заложенные в первой группе рассматриваемой классификации, так как повышение степени тяжести деяний происходит нелинейно.

На наш взгляд, допустимо выдвинуть гипотезу, объясняющую мотивы законодателя при дроблении обсуждаемых составов преступлений. Очевидно, что при создании уголовного закона государство преследовало цель – обеспечить охрану и функционирование легитимных военных сил, однако позже интересы претерпели существенную трансформацию. Видится оправданным, что в боевой обстановке потеря управления тождественна неминусовой катастрофе, ввиду чего верхний предел наказания сильно увеличен.

Вместе с тем освещаемая реформа проявила серьезные дефекты юридической техники при конструировании уголовно-правовых запретов [8, с. 3]. Это наглядно отражается в ситуациях, где особо квалифицированный состав одновременно относится и к основному, и к квалифицированному составу преступления (например, ст. 333 и 334 УК РФ). Искусственное отождествление разных по степени тяжести деяний размывает пределы наказания особо квалифицированного состава, делая его слишком широким ввиду отличий разграничения общественной опасности по ч. 1 и ч. 2 соответствующих статей.

Так, нами предлагается изменить действующее законодательство следующим образом:

– изложить ч. 3 ст. 333 и 334 УК РФ в следующей редакции:

«Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий,

наказываются лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет».

Внедрить ч. 4 ст. 333 и 334 УК РФ следующей формулировки:

«Деяния, предусмотренные частью второй настоящей статьи, совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий,

наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет».

Предложенные изменения направлены на устранение чрезмерно широкого судебного усмотрения при назначении наказания по соответствующим составам преступлений, совершенных в особых режимах. Вместе с этим целесообразность их внедрения обусловлена:

– дифференциацией степени общественной опасности. В действующей редакции разрыв между ч. 1 и ч. 3 ст. 333 и 334 УК РФ составляют две категории тяжести (со средней до

особо тяжкой). Разделение на ч. 3 и ч. 4 позволяет суду более точно оценить общественную опасность насильственных действий в условиях особых режимов. Кроме того, установление нижнего предела санкции ч. 4 подчеркивает исключительную опасность групповых вооруженных преступлений;

– унификацией правоприменительной практики. Текущее состояние рассматриваемых норм позволяет правоприменителю уравнивать составы с разной объективной стороной. Выделение отдельных частей для основного и квалифицированного составов исключает ситуацию, когда за качественно разные по опасности деяния назначается идентичное наказание;

– повышением эффективности превенции. Более строгий нижний предел санкции в ч. 4 служит сдерживающим фактором против формирования организованных групп внутри воинских подразделений, а также способствует реализации принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ, обеспечивая соразмерность кары характеру общественной опасности.

Таким образом, проведенное изучение классификации преступлений против военной службы в свете произошедших в 2022–2025 гг. изменений позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, традиционная дифференциация посягательств военнослужащих, выстроенная исключительно вокруг защищаемых общественных отношений, в условиях современных геополитических событий исчерпала свой эвристический потенциал. Опора лишь на объект посягательства лишает правоприменителя возможности адекватно реагировать на качественные изменения угроз.

Во-вторых, замещение привычной статичной классификации воинских преступлений по объекту посягательства новой моделью, основанной на критериях времени и обстановки совершения деяния, позволяет преодолеть доктринальный пробел и выявить закономерности в области уголовной политики.

В-третьих, предложенная классификация подразумевает разделение посягательств, содержащихся в гл. 33 УК РФ, на динамичные (изменяющие тяжесть), статичные и детерминированные составы воинских преступлений.

В-четвертых, мотивы законодателя при повышении репрессивности норм продиктованы стремлением обеспечить эффективное выполнение поставленных боевых задач. Максимально жесткой пенализации подверглись составы преступлений, устанавливающие ответственность за посягательства на единоначалие и боеспособность армии, в то время как наказания за нарушение должностных инструкций повысились не так сильно.

В-пятых, при изучении ужесточения ответственности в исследуемых составах преступлений выявлены серьезные юридико-технические изъяны, выражающиеся в искусственном слиянии разных по общественной опасности деяний (в ст. 333 и 334 УК РФ) внутри единых особо квалифицированных составов преступлений. Подобная консолидация неоправданно расширяет границы судебного усмотрения, стирает грань между несопоставимыми инцидентами и нарушает принцип соразмерности наказания.

В-шестых, устранение выявленных дефектов требует внесения изменений в действующее законодательство в части дробления ряда объединенных особо квалифицированных составов преступлений на обособленные с более точными рамками ответственности в соответствии со степенью общественной опасности каждого.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баранов В. М., Чуманов Е. В. Классификация в российском законодательстве : моногр. Н. Новгород, 2005. 260 с.
2. Кузнецов А. П., Маршакова Н. Н. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: система преступлений и их классификация: учеб. пособие. Н. Новгород, 2008. 214 с.

3. Маршак Н. Н. Классификация преступлений против военной службы // Юридический мир. 2007. № 12. С. 73–77.
4. Милитаризация и мобилизация Уголовного кодекса Российской Федерации (2022–2024) : моногр. / под общ. ред. Р. В. Закомолдина. Самара, 2024. 260 с.
5. Грузинская Е. И., Должиков Р. С. Критический анализ объективных признаков преступлений против военной службы (глава 33 УК РФ) // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10, № 1–1. С. 189–201.
6. Абдулханьянов И. А., Бражин Ю. Ю., Дубов Е. И. Уголовное законодательство Российской Федерации в условиях проведения специальной военной операции : практикум. М., 2026. 104 с.
7. Преступления против военной службы / под общ. ред. канд. юрид. наук. зам. Председателя Верховного Суда РФ Н. А. Петухова. СПб., 2002. 399 с.
8. Абдулханьянов И. А. Использование фикции в регламентации уголовной ответственности военнослужащих // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению осужденных и ресоциализации : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 26–27 октября 2023 г.). Вологда, 2024. С. 3–6.

REFERENCES

1. Baranov V.M., Chumanov E.V. *Klassifikatsiya v rossiiskom zakonodatel'stve: monogr.* [Classification in Russian legislation: monograph]. Nizhny Novgorod, 2005. 260 p.
2. Kuznetsov A.P., Marshakova N.N. *Osobennayachast' Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: sistema prestuplenii i ikh klassifikatsiya: ucheb. posobie* [Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation: system of crimes and their classification:]. Nizhny Novgorod, 2008. 214 p.
3. Marshakova N.N. Classification of crimes against military service. *Yuridicheskii mir = Legal World*, 2007, no. 12, pp. 73–77. (In Russ.).
4. *Militarizatsiya i mobilizatsiya Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii (2022–2024): monogr.* [Militarization and mobilization under the Criminal Code of the Russian Federation (2022–2024): monograph]. Ed. by Zakomoldin R.V. Samara, 2024. 260 p.
5. Gruzinskaya E.I., Dolzhikov R.S. Critical analysis of objective signs of crimes against military service (Chapter 33 of the criminal code of the Russian Federation). *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, 2020, vol. 10, no. 1–1, pp. 189–201. (In Russ.).
6. Abdulkhannyanov I.A., Brazhin Yu.Yu., Dubov E.I. *Ugolovnoe zakonodatel'stvo Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh provedeniya spetsial'noi voennoi operatsii: praktikum* [Criminal legislation of the Russian Federation in the context of the special military operation: practicum]. Moscow, 2026. 104 p.
7. *Prestupleniya protiv voennoi sluzhby* [Crimes against military service]. Ed. by Petukhov N.A. Saint Petersburg, 2002. 399 p.
8. Abdulkhannyanov I.A. The use of fiction in regulating the criminal liability of military personnel. In: *Penitentsiarnaya sistema Rossii v sovremennykh usloviyakh razvitiya obshchestva: ot paradigmy nakazaniya k ispravleniyu osuzhdennykh i resotsializatsii: sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Vologda, 26–27 oktyabrya 2023 g.)* [The penitentiary system of Russia in the modern conditions of society's development: from the paradigm of punishment to the correction of convicts and resocialization: collection of materials of the International scientific and practical conference. (Vologda, October 26–27, 2023)]. Vologda, 2024. Pp. 3–6. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ КУЗНЕЦОВ – эксперт по международным проектам Торгово-промышленной палаты Нижегородской области, Нижний Новгород, Россия, Enkuz@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-2063-8679>

EVGENII N. KUZNETSOV – International Project Expert at the Nizhny Novgorod Chamber of Commerce and Industry, Nizhny Novgorod, Russia, Enkuz@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-2063-8679>

Статья поступила 08.07.2026